

maestro
of detective

ЧИНГИЗ
Абдуллаев

ДРОНГО МОЛЧИТ,
ИЛИ ОХОТА НА ЧЕЛОВЕКА

МНОГО ЧИТАЕШЬ? ПОДАРОК ПОЛУЧАЕШЬ!
Читай внутри условия акции-2011!

Чингиз Акифович Абдуллаев
Дронго молчит, или
Охота на человека
Серия «Дронго», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=132024

Почти невероятное убийство: Эксмо-Пресс; Москва; 2000

ISBN 5-04-004558-1

Аннотация

Эксперт-аналитик Дронго живет в ожидании телефонного звонка. Каждый день, каждый час. На этот раз его вызвали в США. Целая цепочка загадочных убийств и никаких следов. Но Дронго знает: преступник всегда оставляет следы, даже если он человек-невидимка...

Содержание

Вместо вступления	4
Часть I	8
Стокгольм. Улица Кунгсгатана	8
Вена. Собор Святого Стефана	18
Вена. «День X»	26
Вена. Отель «Империял»	36
Вена	44
Вена. Отель «Империял»	51
Вена. Отель «Империял»	57
Мадрид	61
Гонконг	66
Западный Берлин	70
Греция. Афины	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Чингиз Абдуллаев

Охота на человека

Вместо вступления

Ла-Пас. Боливия

8 августа 1988 года

Бронированные лимузины мягко тронулись из аэропорта. Несколько минут назад два автомобиля охраны уже выехали на автостраду, ведущую в город. По краям дороги на протяжении всего пути следования кортежа уже выстроились переодетые агенты полиции и службы безопасности, контролирующие движение автомобилей. Все высотные здания на этом пути были взяты под особый контроль. Впереди кортежа ехала еще одна машина, набитая «гориллами» из службы безопасности американского посольства. Сверху навис полицейский вертолет, контролирующий общее движение на шоссе.

Охраняемый лимузин находился, как обычно, в головной части кортежа, сразу за передними автомобилями охраны. В нем сидел высокий американский гость, только что прибывший в Боливию. Государственный секретарь Соединенных Штатов Америки Джордж Шульц прибыл в Ла-Пас для

беседы с руководителями страны о проблемах международных отношений вообще и двусторонних в частности. Рядом с ним в автомобиле сидел министр иностранных дел Боливии Гильермо Бедрегаль Гутьеррес, счастливый и гордый от сознания важности момента – посещения его страны столь важным американским визитером.

Шульц по привычке молчал, сидя в автомобиле и позволяя себе слушать улыбающегося министра иностранных дел. Гутьеррес рассыпал комплименты американскому правительству. Машины привычно неслись по магистрали, ведущей в центр города.

На одном из перекрестков кортеж поджидали двое парней, одетых в потертые джинсовые костюмы. Едва первый автомобиль охраны проехал мимо них, как один из парней, лет двадцати пяти, сорвавшись со своего места, бросился в ближайший переулок и резко махнул рукой стоявшему там «Ситроену». Из переулка невозможно попасть на трассу, и в этот момент полицейских агентов, наблюдавших за движением кортежа, там не оказалось. В «Ситроене» сидели еще два человека.

Заметив знак подбегающего парня, сидевший справа от шофера быстро достал небольшое автоматическое устройство и нажал кнопку...

В этот момент Гутьеррес улыбался особенно широко.

Полицейские агенты внимательно смотрели по сторонам. Все было в норме, никаких отклонений от маршрута...

Взрыв прогремел уже после того, как бронированный лимузин с высоким гостем миновал заминированное место. Полицейские агенты, стоявшие на улице, оцепенели. От взрыва пострадало несколько автомобилей, послышался звон выбитого стекла, попавшего под колеса машин.

Шофер лимузина, в котором сидели Шульц и Гутьеррес, чуть притормозил, но сидевший рядом агент американской службы безопасности коротко приказал: «Быстро вперед и не останавливаться», сопроводив свою фразу движением ствола вынутого пистолета. Шофер дал полный газ. Агент, не оборачиваясь назад, смотрел по сторонам, опасаясь возможного нападения.

Шульц попытался обернуться, вспомнив, что в автомобиле, следующем за ним, сидит его супруга, но место взрыва осталось далеко позади.

Там уже хозяйничали полицейские агенты, оцеплявшие место покушения. Всюду раздавались нервные крики, шум подъезжающих автомобилей, испуганные возгласы прохожих. Машины из кортежа, потеряв строй, пытались объехать место покушения, искусственно создавая еще большую пробку. Бесперывно сигналив, автомобили один за другим останавливались, наталкиваясь друг на друга. Несколько машин с американскими гостями, развернувшись, снова выехали на трассу, продолжая движение. Остальные автомобили оставались на местах.

Битое стекло звенело под ногами, вывороченные камни

мешали полицейским осматривать место взрыва. К счастью, среди этого беспорядка не было заметно следов крови и жертв. Таковых, к радости полицейских, не было вовсе, за исключением нескольких человек, порезавшихся осколками стекол. В общей суматохе никто не обратил внимания на медленно отъехавший «Ситроен» и двух парней, взиравших на происходившее с нескрываемым озлоблением. К месту происшествия уже спешили полицейские автомобили, чьи включенные сирены оглашали городские улицы Ла-Паса тревожным воем.

Часть I

Стокгольм. Улица Кунгсгатана 10 ноября 1988 года

– Добрый день, Дронго. Мы ждем вас уже три дня.

– Добрый день, господин президент. Мне пришлось добраться, как всегда, с пересадками. Именно поэтому я несколько задержался.

– Вы почти не изменились с тех пор, как мы с вами виделись в последний раз. Хотя прошло уже довольно много времени.

– Не так уж много, господин президент. Время – субстанция относительная, впрочем, как и все остальное в нашем быстро меняющемся мире. Очевидно, снова серьезный случай?

– Более чем. Впрочем, все по порядку...

Больше всего на свете он не любил неожиданных вызовов, когда, бросая свои дела, очередную работу, откладывая деловые и личные встречи, должен был мчаться на свидание со связным, чтобы узнать об очередном вызове из центра.

Этот вызов начался тревожным звонком в половине третьего ночи, когда телефон настойчиво потребовал внимания.

В первое время самое трудное было привыкнуть к этим ночным звонкам, к неожиданностям, которые заранее запланированы самой спецификой работы. Через три дня местное такси уже везло его по Стокгольму, на встречу с президентом Интерпола. Эксперт Постоянного комитета ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней, региональный инспектор Дронго должен был получить новое задание.

Созданный при Организации Объединенных Наций Постоянный комитет экспертов по предупреждению преступности и борьбе с ней при Экономическом и социальном совете ООН первоначально включал в себя лишь известных ученых – правоведов, юристов, криминалистов и криминологов. Вначале это были чисто теоретические семинары и симпозиумы. Уже позднее на них стали приглашать судмедэкспертов, баллистов, профессиональных следователей, адвокатов, представителей Интерпола.

Был создан специальный компьютерный центр для анализа и оперативной информации о международных кланах мафии. Международная деятельность организованной преступности требовала и международной борьбы с ней. Интерпол, уже давно выполняющий специальные полицейские функции в международных масштабах, с большим трудом справлялся с волной насилия и террора, захлестнувшей многие страны мира.

Постепенно Постоянный комитет экспертов ООН превратился в параллельный центр борьбы с организованной пре-

ступностью, оснащенный необходимой технической аппаратурой, документацией, собственным банком данных, а главное – профессионалами высшего класса.

Для анализа обстановки на местах существовали региональные отделения Интерпола, но ООН, однако, в связи с особым характером мероприятий, проводимых международными полицейскими службами, иногда требовалось и присутствие специальных агентов Интерпола или экспертов ООН.

На квартире его уже ждали. В подобных случаях не бывает смешных паролей или еще более смешных опознавательных знаков. Прибывшие на встречу с региональным инспектором представители ООН и Интерпола знали своего эксперта в лицо.

Присутствие самого президента Интерпола, вызов одного из лучших экспертов Постоянного комитета ООН подчеркивали всю серьезность положения. Почти все лучшие агенты Интерпола были хорошо известны заправилам преступного мира, имеющим свои персональные картотеки и почти исчерпывающую информацию об их деятельности. В таких ситуациях специальные эксперты ООН действовали как наблюдатели под прикрытием удостоверений сотрудников ООН и в качестве таковых обладали международно-правовой юрисдикцией и пользовались правами сотрудников специализированных учреждений Организации Объединенных Наций. В иные времена эксперты становились незаме-

нимыми помощниками при решении наиболее сложных задач, связанных с ликвидацией международных гангстерских синдикатов.

– ... Таким образом, – продолжал президент, – успехи Интерпола способствовали разоблачению несколько лет назад начальника полиции Мехико генерала Артуро Дурасо, возглавлявшего мощную подпольную группу торговцев наркотиками. Тогда, в ходе операции, нам удалось выявить более тысячи торговцев наркотиками в США, Мексике, Колумбии, Боливии. Было уничтожено около трехсот полей, засеянных наркотическими травами, разгромлено двадцать три лаборатории по переработке наркотиков. Однако тем самым мы оказали невольную услугу конкурентам Дурасо. В последнее время в Латинской Америке вновь зарегистрирован небывалый рост производства и продажи наркотиков.

– Этого следовало ожидать, – вставил внимательно слушавший Дронго, – на месте одних бандитов появляются другие.

– Если бы только это, – вздохнул президент, – но обстановка куда более сложная. Гангстерские синдикаты начали войну против государственных органов. В Колумбии, например, после выдачи одного из «королей» местной мафии, Карлоса Ледера, американскому правительству, мафия развязала самую настоящую войну. Еще до выдачи, когда вопрос только обсуждался в парламенте, мафия убила министра юстиции страны Лара Бонилью, осмелившегося предло-

жить подобную экстрадицию. Другой министр юстиции, Парехо Гонсалес, все же подписавший закон о выдаче преступников в США, был направлен послом Колумбии в Венгрию, подальше от местной мафии. Но даже это не спасло его от мести торговцев наркотиками. В Будапеште на него было совершено покушение. Убийца выпустил пять пуль, но Гонсалес чудом остался жив.

В конце концов, – продолжал президент, – главари колумбийской мафии дошли до того, что предложили генеральному прокурору страны полностью выплатить весь долг Колумбии, составляющий двенадцать миллиардов долларов.

– Предложение, конечно, не приняли, – улыбнулся Дронго.

– Разумеется, – кивнул его собеседник, – но подобная ситуация начала складываться в Боливии. Похожие симптомы проявляются в Перу и Венесуэле. Международное сообщество столкнулось с целой империей преступного мира, имеющей огромные средства, свои армии, самолеты, вертолеты, великолепно оборудованные лаборатории и, что самое приискорбное, массу своих людей среди государственных деятелей и полицейских чинов многих стран мира.

– Я слышал, что Верховный суд Колумбии отклонил договор об экстрадиции, признав его неконституционным, – вставил Дронго, – в нем, по-моему, обнаружены формальные нарушения процессуального характера.

– Да, но президент Колумбии Вирхилио Барка вновь по-

ставил свою подпись под договором, придавая ему законную силу. Однако дело не в договоре. В последнее время мы столкнулись с новым, ранее неизвестным явлением. Преступные организации, располагающие огромными денежными средствами, стали создавать специальные террористические организации для ликвидации неугодных политиков, судей, полицейских, свидетелей, для расправы с конкурентами. В той же Колумбии еще в 1981 году было основано акционерное общество «Муэрте а секуэстрадорес»,¹ в которое вошли более двух тысяч отъявленных головорезов Колумбии. Другая подобная организация была создана в Боливии три года спустя под названием «Кондор». Есть достаточно много оснований подозревать, что именно эта организация совершила недавнее покушение на Джорджа Шульца, государственного секретаря США, во время его визита в Боливию. Никто не скрывал, что Шульц стал жертвой торговцев наркотиками, не простивших американцам ввода своих войск для борьбы с боливийской наркомафией в 1986 году. Вы, наверное, слышали об этом?

– Покушение 8 августа, – кивнул Дронго, – я о нем знаю.

– Вот-вот. Шульцу еще повезло, что покушение готовила именно эта группа. Но в Латинской Америке начала действовать в небывалых масштабах еще одна террористическая ор-

¹ «Муэрте а секуэстрадорес» (MAC) – в переводе с испанского «Смерть похитителям» – террористическая организация, основанная в декабре 1981 года К. Ледером, с первоначальным капиталом в 50 миллионов долларов. При создании насчитывала 2230 человек.

ганизация гангстеров – «Легион дьявола». На их счету более трехсот политических деятелей и высших политических чинов многих стран. Мы до сих пор не можем выяснить, где именно находится эта организация, кто в нее входит, кто ее руководители. Некоторые следы ведут в Чили и Парагвай, но наше расследование там затруднено – правительства этих стран отказываются от сотрудничества с Интерполом. Пиночет и Стресснер не хотят видеть у себя представителей нашей организации или экспертов ООН.

Два месяца назад мексиканская полиция вышла на лабораторию, которой руководил специалист из ФРГ Ганс Хоффман. Сотрудники во главе с самим Хоффманом были арестованы. Выяснилось, что в лаборатории проводятся эксперименты по выращиванию специальных сортов мака. С Хоффманом начали работать представители Интерпола, и оказалось, что он знает о существовании «Легиона дьявола». Более того, через него мы вышли на человека, готового за солидное вознаграждение и гарантию полной безопасности передать нам информацию об одной террористической организации. Хоффмана привезли в Боливию, где должна была состояться его встреча с этим неизвестным, и, несмотря на то, что Хоффмана охраняли наши лучшие агенты, он был убит. В перестрелке погибло еще двое наших людей.

Интерпол, – продолжал президент, – провел специальное оперативное расследование и сумел установить, откуда именно произошла утечка информации. Оказалось, что в

нашем шифровальном отделе работает информатор «Легиона». В интересах дела его решено было не трогать, и теперь мы имеем возможность установить, что конкретно интересуется «Легион».

Самое примечательное состоит в том, что этому неизвестному удалось бежать, и спустя некоторое время он позвонил в наше региональное отделение в ФРГ, предложив встречу. Затем его, видимо, что-то испугнуло, и он попросил перенести встречу в Австрию. Теперь и мы оказались перед выбором. Вполне вероятно, «Легион», поняв нашу игру, решил подставить нам провокатора, это может быть и хорошо продуманная ловушка. Мы уже однажды попали в такую ситуацию в 1986 году в Перу, когда потеряли двух наших инспекторов. Позже тело одного из них было найдено. Наши эксперты установили, что он подвергался нечеловеческим пыткам в течение месяца. Ему выкололи глаза, проткнули уши, отрезали все, что можно было отрезать у мужчины. Я специально рассказываю вам это, чтобы вы хорошо представляли, с кем вам придется иметь дело. Но, с другой стороны, это, может быть, наш единственный шанс узнать что-либо об этой организации. Вы меня понимаете?

Дронго кивнул.

– Конечно, господин президент.

– Хочу объяснить вам, – продолжал президент, – почему мы так торопимся. По нашим оперативным сведениям, поступающим из разных концов света, «Легион» готовится

провести какой-то «день X». Подготовка идет полным ходом, а мы не знаем, где именно, против кого и когда конкретно состоится назначенная акция, запланированная на этот день. По некоторым данным можно предположить, что это произойдет в ближайшие месяц-полтора. У нас почти нет времени, Дронго. Именно поэтому вы должны не только встретиться с этим неизвестным, но и выяснить как можно больше об этой операции. Наша главная задача – сорвать акцию, назначенную на «день X».

Через их информатора мы сделаем все, чтобы привлечь внимание «Легиона» к вашей персоне, а сами, в свою очередь, будем следить за теми «легионерами», которые пойдут по вашему следу. Конечно, мы постараемся обеспечить вашу охрану, но многое будет зависеть лично от вас. Я думаю, вы поняли, что вас ожидает?

Дронго промолчал. Сидевший в комнате третий человек, представитель Специального комитета ООН, негромко сказал:

– Значит, Дронго будет в качестве живой приманки?

– Да, – бесстрастно ответил президент Интерпола, – в качестве живой приманки для этого «Легиона». И не дай бог ему ошибиться.

Дронго молчал. Он уже понял, что на этот раз охотником будет не он. Такого в его карьере эксперта еще не было.

Совершенно секретно

Литера «В»

НАЦИОНАЛЬНОМУ БЮРО В АВСТРИИ
ОТ ПРЕЗИДЕНТА ИНТЕРПОЛА

Эксперт Дронго вылетел в Вену. Просим обеспечить особую охрану и взять под контроль встречи с объектом X.

Вена. Собор Святого Стефана

12 ноября 1988 года

Многие города, в которых он бывал, запоминались лишь вокзалами и аэропортами, всюду чем-то похожими друг на друга. Даже те города, в которых он находился по нескольку дней, позднее сливались для него в бесконечные, унылые, серые улицы с нависшими рядами домов по краям, где на каждом шагу его подстерегает смертельная опасность.

Но Вена, где он бывал не раз, очаровывала его своим возрожденным обликом, великолепием архитектурных ансамблей и памятников. По его глубокому убеждению, в мире существовало лишь несколько городов со своим особо неповторимым колоритом и характерными особенностями улиц и площадей. Такими городами для него были Париж, Нью-Йорк, Ленинград, Пекин, Токио. К этой же категории он относил и Вену.

Ричард Саундерс, тридцатипятилетний коммерсант из Австралии, стоял на трамвайной остановке у собора святого Стефана, с удовольствием осматриваясь вокруг. В прошлом году он успел побывать в Вене только два часа и сразу улетел в одно из африканских государств, а на подобном контрасте столица Австрии еще более выигрывала.

Боковым зрением Саундерс уже давно заметил женщину лет тридцати, уверенно шедшую к нему. Он успел отметить

элегантность ее строгого костюма и независимый вид, когда она, подойдя вплотную, полуутвердительно спросила:

– Мистер Саундерс?

– Да, это я. А вы Моника Вигман? – спросил он в свою очередь.

Она кивнула головой, продолжая внимательно разглядывать Саундерса. Что-то промелькнуло в ее взгляде, но что именно, он не уловил...

– Вы должны передать мне фотографию, – напомнила миссис Вигман.

– Да, конечно, – он достал из кармана фотографию, – прекрасный снимок ночной Вены. Наше руководство упорно не хочет отказываться от конспирации, – добавил он, улыбаясь и протягивая фотографию.

Моника Вигман взяла ее и, даже не взглянув, бросила в сумку.

– Все в порядке. Так куда мы теперь пойдем?

– Куда вы меня пригласите. Я гость Вены. Причем только недавно, – ответил Саундерс.

Женщина ему понравилась. Правильные тонкие черты лица, немного косметики, аккуратно уложенная короткая прическа. В руках небольшая сумочка, дополнявшая ее строгий костюм.

– В таком случае я должна быть хозяйкой. Хотя я здесь тоже всего второй раз в жизни.

– Здесь рядом есть великолепный ресторан, один из луч-

ших в городе. – Он предложил ей руку. – Пойдемте туда, к «Трем гусарам».

– Так называется этот ресторан? – улыбаясь, спросила она.

– Если вы будете переигрывать, я могу заподозрить, что вы часто бываете неискренней. Я ведь видел, как вы вышли на площадь. Может, вы в городе действительно второй раз, но уж название лучших гостиниц и ресторанов города вы наверняка знаете.

Она рассмеялась.

– Меня предупреждали, что вы один из лучших экспертов, – сказала Моника, – с вами невозможно разговаривать. Идемте к вашим гусарам, – весело предложила она.

Через десять минут они уже сидели в ресторане, и предупредительные официанты бесшумно расставляли приборы на их столике.

– Мы будем работать вдвоем? – спросила Моника, едва они принялись за еду.

– У вас есть скэллер? – не отвечая ей, он достал из кармана специальное устройство.

– Есть, – она тоже достала из сумочки портативное устройство, – я его уже включила.

Скэллеры были непременным атрибутом почти всех агентов Интерпола и политических деятелей ООН. Специально приспособленные миниатюрные аппараты исключали возможность подслушивания в радиусе пятидесяти метров. Саундерс обычно пользовался наиболее мощным типом

скэллера – «СХ-3», сделанным по индивидуальному заказу.

– Втроем, – теперь уже ответил он, убедившись, что аппарат включен.

– А кто третий? Тоже сотрудник Интерпола?

– Он встретит нас по прибытии в Латинскую Америку. Вы с ним должны будете меня охранять, – недовольно добавил он. От нее не ускользнуло его недовольство.

– Вы считаете, что я не гожусь для подобной задачи? – спросила она, устремив на него пристальный взгляд своих темно-карих глаз.

– Я не люблю, когда женщины занимаются не своим делом, – честно признался он. – Это будет очень нелегкая задача – охранять меня. К тому же я привык справляться один.

– Я об этом знаю, – улыбнулась Моника, – о вас в Интерполе ходят легенды. Говорят, вы умеете читать мысли.

– Так и говорят? – недоверчиво хмыкнул он.

– Насколько я знаю, наше руководство убеждено, что вы лучший эксперт по вопросам международной преступности. Честное слово, я не поверила, когда узнала, что буду работать с вами. Я думала, вы намного старше. За вашу голову предлагают огромные деньги. Причем вас наверняка не станут убивать. Постараются захватить живым, ведь вы очень многое можете рассказать.

– Если захочу, – вставил он.

– Не обязательно, – она помолчала. – Неужели вы ничего не боитесь, Дронго? Ведь это очень страшно – попасть к ним

в руки. Они умеют спрашивать, уверяю вас.

– Я постараюсь не попасть к ним в руки, разумеется, с вашей помощью. По-моему, с таким телохранителем мне нечего бояться.

– Вы напрасно иронизируете. Я пять лет работала в ДЕА.² А до этого – в полиции. На моем счету более пятидесяти задержанных торговцев наркотиками.

– Знаю, – серьезно сказал он, – я знаком с вашим личным делом. Честно говоря, представлял вас другой. Я даже знаю, что вы были лучшим стрелком в полиции.

Она улыбнулась.

– А вы достаточно хорошо осведомлены.

– Перейдем к делу, – решительно сказал Саундерс, – сегодня вечером мне предстоит встретиться с тем самым неизвестным, который готов продать мне информацию о «Легионе дьявола». Хорошо еще, что ему удалось бежать, иначе его постигла бы участь Хоффмана. Мне нужно будет оторваться от «легионеров», которые попытаются помешать нашей встрече. Сделаем так. Вы возьмете автомобиль и будете ждать меня у отеля «Хилтон». Затем мы немного покатаемся по Вене, и в районе Южного вокзала вы меня быстро высадите. Затем еще часика два покрутитесь по городу и наконец вернетесь снова к «Хилтону». Будете ждать меня там.

– Для чего нужны такие предосторожности? Во-первых, согласно полученным инструкциям, я должна всегда быть с

² ДЕА – Американское управление по борьбе с наркотиками.

вами рядом, а во-вторых, вы думаете, за нами будут следить?

– Уже, – улыбнулся Дронго, – уже следят. Взгляните незаметно, за соседним столиком слева сидят двое молодых парней. Вы думаете, это завсегдатаи данного заведения? Можете проверить, они будут сопровождать нас до нашего отеля.

Миссис Вигман, бросив быстрый взгляд налево, тихо прошептала:

– Похоже, вы правы.

– Именно поэтому я попросил вас вытащить скэллер. Кстати, где мы с вами остановимся, в какой гостинице? А то мои вещи до сих пор в аэропорту.

– В отеле «Империал».

– Ого, – покачал головой Дронго, – наши руководители расщедрились. Слишком дорогая гостиница. Хотя должен вам признаться, что, согласно инструкциям, которые я тоже получаю, я обязан истратить все деньги в стране, куда был командирован. Дабы по возвращении никто не догадался, где именно я был.

Она с любопытством взглянула на него.

– Наверное, поэтому никто в Интерполе не знает вашего имени и национальности.

– Наверное. Впрочем, это хорошо. Разве нет? – Может быть. Кстати, почему я должна вернуться именно в «Хилтон»? Может, мне лучше ждать вас в нашем отеле?

– В «Хилтоне» хороший ресторан «Принц Евгений». Я люблю там ужинать.

– Начинаю подозревать, что вы гурман, – широко улыбнулась Моника.

– Только в той мере, в какой это не мешает работе, – рассмеялся Саундерс.

Совершенно секретно

Литера «В»

ПРЕЗИДЕНТУ ИНТЕРПОЛА

ОТ НАЦИОНАЛЬНОГО БЮРО В АВСТРИИ

Дронго прибыл в Австрию, взят под наблюдение. Сегодня состоится его встреча с объектом X. Операция проходит по плану.

Особое сообщение³

Литера «А»

ПРЕЗИДЕНТУ ИНТЕРПОЛА

ОТ НАЦИОНАЛЬНОГО БЮРО В АВСТРИИ

Дронго прибыл в Австрию, взят под наблюдение. «Легион» начал действовать, его визитеры проявляют интерес к встречам Дронго с миссис Вигман. Сегодня вечером предусмотрена встреча с объектом X. За визитерами установлено наблюдение.

Особое сообщение

Литера «А»

³ Автор обращает внимание читателей, что «особое сообщение», обозначенное литерой «А», не имеют права читать сотрудники национальных бюро в тех странах, куда оно поступает. Его читают только лица, которым это сообщение непосредственно адресуется.

НАЦИОНАЛЬНОМУ БЮРО ИНТЕРПОЛА В
АВСТРИИ

ОТ ПРЕЗИДЕНТА ИНТЕРПОЛА

*Охрану Дронго обеспечить всеми доступными
средствами. Принять все возможные меры к
блокировке информации.*

Вена. «День X»

Саундерс и Вигман сидели в автомобиле, взятом напрокат, и нетерпеливо ждали, когда на светофоре зажжется зеленый свет. Вот уже десять минут по всему городу за ними ехал белый «Ситроен» с тремя мужчинами, сидевшими в автомобиле. Миссис Вигман покачала головой:

– Похоже, что эти ребята не собираются так просто отставать.

Саундерс улыбнулся.

– Не волнуйтесь, Моника, я думаю, все будет в порядке.

Еще через десять минут они подъехали к Южному вокзалу, и Саундерс быстро вышел из машины. Из «Ситроена» немедленно выскочили двое преследователей. Саундерс заторопился, быстрым шагом направляясь к вокзалу. Миссис Вигман, кивнув ему на прощание, медленно отъехала. «Ситроен» остался стоять на месте. Ричард, быстро пройдя подземным переходом, вышел на улицу и сел в поджидавший его темно-голубой «Фиат». Преследователи, ожесточенно ругаясь, бросились ловить такси. Оглянувшись, Саундерс улыбнулся. Для профессионала его класса избавиться от наблюдения было несложно.

Сидевший в «Фиате» агент Интерпола еще полчаса кружил по городу, проверяя, нет ли посторонних наблюдателей, но, кроме темно-красной «Тойоты», присоединившейся

к ним в районе Северного вокзала, подозрительных автомобилей не было. Без десяти минут семь «Фиат» и «Тойота» проследовали по мосту на противоположный берег Дуная, направляясь в район Флорисдорфа.

На одной из тихих улочек «Фиат» мягко остановился, и Саундерс, кивнув на прощание, быстро вышел из автомобиля, пересаживаясь в другой «Фиат», стоявший рядом. Сидевший за рулем агент Интерпола молча вышел из автомобиля, уступая свое место Ричарду. На заднем сиденье находился еще один человек. Это и был неизвестный представитель.

Саундерс завел «Фиат», и автомобиль мягко тронулся.

– Добрый вечер, господин Батрес, – негромко сказал Ричард, проверив включение скэллера, – вы хотели поговорить с представителем президента Интерпола. Он перед вами. Я готов выслушать ваши предложения и уполномочен заплатить вам заранее оговоренную сумму.

При упоминании своего имени неизвестный судорожно дернулся.

– Откуда вы знаете мое имя? – испуганно спросил он.

– Вы недооцениваете Интерпол, господин Батрес, – мягко произнес Саундерс, – вы ведь уже разыскивались нашей организацией три года назад, и все сведения на вас заложены в наших компьютерах. А вчера, – продолжал Ричард, – когда вы встретились с нашими сотрудниками, мы успели сделать ваши фотографии – все остальное было уже несложно.

Батрес молчал, внимательно разглядывая Саундерса.

– Вы действительно из Интерпола? – спросил он тихо.

– Если вы сомневаетесь, давайте прекратим наш разговор, – предложил Ричард.

– Нет-нет, не надо, – слишком поспешно сказал Батрес, – я давно хотел встретиться с вами... – от волнения он стал заикаться.

– Успокойтесь, успокойтесь, – подбодрил его Саундерс, – здесь вы в безопасности.

– Нет, – покачал головой Батрес, вытирая платком мокрые губы, – я уже обречен. У меня нет никаких шансов на спасение. Этот «Легион» доберется до меня и здесь, в Вене. Я могу только отсрочить исполнение приговора.

Саундерс молчал. Бросив взгляд на зеркало, он убедился, что темно-красная «Тойота» по-прежнему идет следом.

– Меня уже ничего не спасет, – судорожно всхлипнул Батрес, – это организация профессиональных убийц, они найдут меня в любой точке мира, где бы вы меня ни спрятали.

– Тогда почему вы решили их выдать? – спросил Ричард, следя за выражением лица Батреса в зеркале заднего обзора.

– У меня не было шансов, – вздохнул Батрес, – я давно хотел выйти из игры. И работал лишь экспертом по производству героина в подпольных лабораториях в Мексике. Но, когда взяли Хоффмана, мафия решила, что это именно я выдал ее людей. Знаете, полиция иногда специально натравливает организацию на отдельных членов мафии, чтобы у нас не осталось никаких шансов. У меня так и полу-

чилось, – негромко сказал Батрес. – Мексиканская полиция уверила наших руководителей, что именно я выдал лабораторию Хоффмана, и мне ничего не оставалось, как бежать из страны. Тем более после того, как Хоффман согласился сотрудничать с полицией.

– А почему за вами охотится именно «Легион дьявола»? – спросил Саундерс. – Ведь это организация наемных убийц.

– Они контролировали наши лаборатории, – торопливо произнес Батрес, – кроме того, я несколько лет был связным между Мексикой и другими странами Латинской Америки и сумел узнать некоторые подробности об этой организации. Уверяю вас, что это ужасные люди. Они убьют любого, за кого им заплатят деньги. Будь это хоть английская королева или папа римский. У этих людей нет ничего святого. Ничто не может остановить их. Это настоящие профессиональные убийцы, палачи, мастера своего дела.

– Много людей входит в этот «Легион»? – спросил Саундерс, внимательно следивший за Батресом, вернее, за выражением его лица.

– По моим наблюдениям, около трехсот человек, – вновь поспешно проговорил Батрес, – но для некоторых операций привлекаются и дополнительные силы.

– А почему в организации оказался Хоффман – немец по национальности? «Легион», как я понимаю, в основном латиноамериканская организация?

– Да, – кивнул Батрес, – Хоффман попал туда случайно.

Ему просто нужны были деньги.

– Кого из руководителей «Легиона» вы знаете лично?

– Эскобара, – охотно ответил Батрес, – одного из основателей «медельинского картеля».

– «Картель» входит в «Легион»? – удивленно спросил Ричард.

– Конечно, более того, даже направляется «Легионом». По существу, это одни и те же люди. Просто «картель» обеспечивает локальные задачи, а «Легион» – международная организация.

– Ясно. Кого еще вы знаете из руководителей «Легиона»?

– Роберто Суареса.⁴ Он один из создателей «Легиона».

– Странно, – покачал головой Саундерс, – по нашим сведениям, Суарес не имел прямого отношения к «Легиону». Кстати, сколько стоит обычное убийство в этом «Легионе»?

– От десяти тысяч долларов и выше. За особо трудные убийства цена достигала сотен тысяч долларов.

– Покушение на жизнь Шульца в Боливии тоже организовал «Легион»?

– Я про это ничего не знаю, – чуть виновато произнес Батрес, но, тут же спохватившись, добавил: – Но я знаю про массу других покушений. У меня есть списки, – повторил он, словно опасаясь, что его собеседник не захочет иметь с ним дела.

⁴ Роберто Суарес – один из самых известных преступников Латинской Америки. Руководитель боливийской мафии. Арестован в 1988 году.

– Значит, так, – твердо сказал Саундерс, – я приблизительно понял ценность вашего материала. Сколько вы за него хотите?

– Три миллиона долларов и паспорт на чужое имя с визами на жительство где-нибудь в Новой Зеландии.

– Хорошо, я передам ваше предложение. Но учтите, что материалы мы будем строго проверять.

– Разумеется, – согласился Батрес, – но сначала заплатите аванс – миллион долларов. И обеспечьте мою безопасность. Кстати, где я буду жить? – быстро спросил Батрес.

– Под охраной наших агентов, – успокоил его Саундерс. – Я хочу посоветовать вам несколько сбавить цену. В вашем положении нельзя торговаться, выставляя такую большую сумму. Подумайте над моим предложением.

Батрес промолчал. Еще минут пять они ехали молча. Наконец на окраине Вены Саундерс остановил автомобиль, вышел из машины. Из затормозившей позади «Тойоты» быстро вышел агент Интерпола, занявший его место. Ричард проводил долгим взглядом отъезжавшую машину. Затем, подойдя к «Тойоте», сел на переднее сиденье.

– Добрый вечер, Сэй, – улыбнулся он водителю.

Инспектор Интерпола Сэй Гомикава был давним знакомым Дронго. Он улыбнулся в ответ, протягивая руку.

– Как дела, мистер Саундерс? Вам понравился этот тип?

– Очень. Он дал много ценной информации.

– Вы ему поверили? – удивился Гомикава.

– Конечно, нет, – усмехнулся Дронго, – все, что он сказал, была абсолютная ложь. И именно это устраивает меня более всего. Поехали в «Хилтон».

Еще через полчаса Ричард Саундерс входил в ресторан «Принц Евгений», где его ждала Моника Вигман. Увидев своего шефа, она мягко улыбнулась.

– Удачно съездили?

– Можно сказать, да, – сказал он, усаживаясь за столик. – А вы заказали что-нибудь для меня?

– Я еще не успела узнать ваш вкус и не решилась сделать заказ.

– О-о-о, все, что вы хотите. Я очень голоден.

Моника кивнула официанту, и тот бросился выполнять заказ.

– Вы хорошо выглядите. – Ричард исподлобья смотрел на своего «телохранителя». На женщине было темно-синее с короткими рукавами платье, выгодно подчеркивающее ее фигуру. Подобранные в тон косметика и бижутерия только дополняли изящество и красоту женщины.

– Вы говорите комплименты всем агентам Интерпола? – спросила Моника без тени улыбки.

– Тем, кто меня охраняет, обязательно. Иначе они бросят меня, – так же серьезно ответил Ричард. – Кстати, вы напрасно носите пистолет в сумочке. Каким бы он маленьким ни был, все-таки он несуразно большой и совсем не подходит к вашему наряду.

Женщина вспыхнула:

– Позвольте мне самой судить, что именно мне подходит. Оба рассмеялись, и она решительно отодвинула сумку.

– Идемте танцевать.

В свою гостиницу они вернулись поздно ночью. Их номера были рядом, и Ричард поцеловал на прощание руку миссис Вигман.

– Спице спокойно, Моника, у нас завтра много работы.

– Спокойной ночи, Ричард, – пожелала она, закрывая за собой дверь.

Внизу у отеля в это время остановился белый «Ситроен». Из отеля торопливо вышел неизвестный и, подойдя к автомобилю, плюхнулся на заднее сиденье, громко и зло хлопнув дверью.

– Они оба прошли к себе в номера. Черт бы его побрал. Наверняка он встречался с Батресом.

– Они что, спят в разных номерах? – удивился сидевший за рулем. – Напрасно, девочка что надо.

– Идиот, – выругался сидевший сзади, – нам голову оторвут за то, что мы упустили его сегодня вечером. К телефонам хоть подключились?

– Конечно. Энрико сказал, что все в порядке.

– Тогда поехали.

«Ситроен» тронулся с места. Стоявшие в ста метрах от него два голубых «Фиата» медленно последовали за ним.

В половине четвертого Ричарда Саундерса разбудил теле-

наблюдение. Операция проходит нормально.

Вена. Отель «Империял»

13 ноября 1988 года

В половине шестого утра он тихо начал одеваться. Стараясь не шуметь, открыл дверь и прошел к запасному выходу. Из отеля он вышел через гараж, сумев остаться незамеченным. Внизу его уже ждала «Тойота» с двумя сотрудниками Интерпола. Он сел в автомобиль, который тут же тронулся с места. Только проехав два квартала и проверив включение скэллера, Саундерс тихо спросил:

– Как дела, ребята?

– Все в порядке, – кивнул Гомикава, сидевший за рулем

– Я рад вас видеть, мистер Саундерс, все прошло спокойно, – это был голос Марка Ленарта, инспектора технического отдела Интерпола, – как мы и предполагали, они все подслушивали.

– Рассказывайте, – требовательно сказал Дронго, – вы прослушивали всю ночь?

– Мы подключились к обоим телефонам еще вчера, часов около семи. В то время как вы ездили по городу с Батресом, эти ребята из «Легиона» сумели подключиться к вашим телефонам. Но мы их почти сразу засекли и через пятнадцать минут уже установили их квартиру. Это в районе Зиммеринга. Оперативная группа Интерпола уже размещена в соседнем доме. Этих ребят оказалось четверо. Один все время в

квартире, прослушивает ваши телефоны, двое следят за вами, а еще один дежурит сейчас в отеле. После того как вы и миссис Вигман вернулись в свои номера, они, оставив этого дежурного, уехали к себе. В половине четвертого, как и было условлено, один из моих сотрудников позвонил вам и передал известие о похищении Батреса. Этот наш звонок они сразу засекли и совершенно четко зафиксировали весь разговор. Сразу после этого звонка один из них, очевидно старший, позвонил в район Аугартена. Если вы разрешите выключить скэллер, я поставлю кассету.

Саундерс кивнул головой. Ленарт достал кассету из кармана пиджака и включил магнитофон. Раздались телефонные гудки, и голос с явным немецким акцентом недовольно спросил по-английски:

– Кто это?

– Это я, мистер Раух. Простите, что беспокою вас так поздно. У мистера Саундерса только что был разговор с его друзьями.

– Ну и что? Обязательно будить меня в четыре часа ночи? – тем же недовольным тоном произнес мистер Раух.

– Простите еще раз. Но дело чрезвычайно срочное. Ему только что передали – наш подопечный исчез. А двое его друзей серьезно пострадали. Вы меня слышите, мистер Раух?

– Не может быть, – раздался растерянный голос, – этого не может быть! Мы ведь не знали, где находится этот тип. Кто его мог похитить, для чего? Вы ничего не напута-

ли?

– Ему звонили десять минут назад. Я передал вам весь разговор. Что нам дальше делать?

– То же самое, что и раньше. Ведите наблюдение. Я постараюсь связаться с вашими людьми. Возможно, что нашего подопечного увезли конкурирующие фирмы. Хотя все это очень странно. Ни в коем случае не отключайтесь. Меня интересует не только Саундерс, но и его подруга. Вы меня поняли?

– Конечно. Я все понял, мистер Раух.

– Если вдруг узнаете еще что-нибудь, звоните немедленно. В любое время ночи. Я постараюсь приехать к вам часа через три. Будьте все на месте.

Раздались короткие гудки.

– Это все? – спросил Саундерс.

– Да, – кивнул Ленарт, – но нам удалось установить и этот телефон. Он принадлежит Вольфгангу Груберу, представителю одной из парагвайских компаний. Ему 58 лет. Он женат. Имеет двоих детей. По данным Интерпола, этот тип не проходит в нашей картотеке.

– Довольно оперативно. – Ричард взглянул на часы. – Сейчас шесть часов утра. Вы успели все узнать за два часа. Вот это работа, Ленарт! Поздравляю вас.

– Это еще не все, мистер Саундерс, – улыбнулся Ленарт, – мы сумели записать еще один разговор. На этот раз Грубер

звонил в Мадрид. Мы, правда, пока не узнали, с кем именно он говорил. Но наше местное отделение в Испании уже занимается этим вопросом.

– Прекрасно. Вы хороший специалист, Марк. Честное слово, я получаю удовольствие, работая с вами.

Ленарт улыбнулся, доставая другую кассету. На этот раз разговор шел на испанском.

– *Мистер Торнер, вас беспокоит Грубер. Я звоню из Вены.*

– *Что случилось, Грубер?* – спросил характерный хриплый голос.

– *Дело в том, что наш друг, приехавший из Мексики, встретился со всеми родственниками, которые повезли его к себе домой. Мы не успели поехать вместе с ними. А как только он уехал, мы смогли подключиться к нашим друзьям. Только что нам стало известно, что наш друг уехал от родственников, не предупредив никого. При этом двое его родственников сильно на него обижены.*

– *Карамба, – прогрохотал на испанском ругательство голос из Мадрида, – черт бы вас побрал, Грубер, с вашей конспирацией. Я всегда знал, что вся эта затея с кретином Батресом не выйдет. Вы даже не научились нормально говорить по-испански. Скажите конкретно, что случилось с Батресом?*

– *Он исчез, и мы не можем его найти.*

– *А те, другие, нашли его? Он исчез после встречи или до?*

– *После. Они встретились с ним, и потом он исчез. При*

этом пострадало двое их людей...

– *Выбросьте это из головы. Ищите Батреса. Срочно найдите его. Выясните, что с ним случилось. Завтра я жду вашего звонка.*

Раздался громкий щелчок.

– После этого других звонков не было? – спросил Саундерс, внимательно слушавший весь разговор.

– После этого нет, – сказал Ленарт, – наши люди следят за Грубером и за его «легионерами».

– Следить за ними надо постоянно, – напомнил Саундерс, – все их разговоры тщательно фиксировать. Каждое слово. Вечером доложите мне. Если случится что-нибудь срочное, докладывайте немедленно. И обязательно посадите одного нашего сотрудника в моем отеле. «Легионеры» могут заподозрить неладное, если, кроме миссис Вигман, у меня не будет никакой охраны. Пусть они видят, что есть еще один человек. А этот агент не должен особенно скрывать свой интерес к нам. Батресу ничего не говорить. Пусть сидит на квартире. Но охранять тщательно.

Гомикава кивнул головой.

– Все понятно.

Через десять минут они были уже у гостиницы. В свой номер Саундерс вошел в восемь часов утра, а еще через пять минут к нему постучалась миссис Вигман.

– Что-нибудь случилось? – спросила она, заходя к нему в номер.

– Да, – коротко ответил Саундерс, кивнув на телефон, – убито двое наших сотрудников, похищен Батрес.

Моника была опытным полицейским агентом, прошедшим большую школу. Она сумела поймать выразительный взгляд Ричарда, брошенный на телефон, и сдержала готовый сорваться вопрос.

– Какой ужас, – медленно произнесла она ровным, спокойным голосом.

Саундерс показал на дверь.

– Может, спустимся вниз – позавтракаем? Там я вам все расскажу, – предложил он.

Они вышли из номера.

– Что случилось? – спросила она. – Где вы пропадали?

– Наши телефоны прослушиваются, – вместо ответа сказал он, – поэтому я предложил вам спуститься вниз. Я не могу исключить, что у нас в номерах стоят аппараты прослушивания.

– Опять «легионеры»? – догадалась Моника.

– Они, – кивнул Саундерс, – идемте вниз. Батреса, разумеется, никто не похищал. С нашими сотрудниками все в порядке. Это липа для наших наблюдателей.

– А где вы были сегодня ночью? – спросила миссис Вигман, когда они зашли в лифт. Створки лифта мягко захлопнулись.

– У себя в номере, – попытался сделать невинное лицо Ричард.

– Если в следующий раз вы захотите уйти, предупреждайте меня заранее. Я стучалась к вам полчаса назад. Если вы будете так много врать, я могу заподозрить, что вы часто бываете неискренним, – напомнила она его слова.

Он рассмеялся:

– Один—ноль в вашу пользу, Моника. Я действительно выходил из номера сегодня ночью, чтобы узнать эти сведения. Батрес – подставное лицо. «Легионеры» понимали, что Интерпол все равно узнает о готовящейся операции, и решили подставить нам Батреса. Пока мы будем проверять его версии, они осуществят задуманную операцию в «день X». Довольно оригинальное решение вопроса. Меня только поражает их нахальство.

Они вышли из лифта. Саундерс посторонился, пропуская миссис Вигман, когда к ним шагнул неизвестный. Моника быстро переложила сумку в левую руку.

– Все в порядке, Моника, – негромко сказал Ричард, – это представитель Интерпола.

Агент вытянулся перед Саундерсом.

– Мистер Саундерс, меня послали к вам.

– Он что, ненормальный? – тихо спросила Моника.

Саундерс улыбнулся.

– Ждите нас в холле, – громко сказал он агенту. Тот щелкнул каблуками и направился в холл.

– Не беспокойтесь, Моника, – тихо произнес Ричард, – все в порядке. Эта комедия придумана вон для того молодчика.

Справа у колонны за ними внимательно следил молодой парень лет двадцати пяти. Моника узнала в нем одного из вчерашних посетителей кафе. Но оба не заметили еще нескольких пар внимательных глаз, следивших за всем происходящим на этаже. Сотрудники Интерпола ни на секунду не выпускали Дронго из-под наблюдения.

Вена

13 ноября 1988 года

Для того чтобы оторваться от наблюдения, ему не пришлось ничего придумывать. Он просто прошел проходным двором к улице, где его ждал в своем автомобиле Гомикава. Саундерс представил себе лица своих преследователей и усмехнулся. Еще минут двадцать они колесили по городу, пока наконец не подъехали к дому, где находился Освальдо Батрес.

Гомикава дал три условных звонка, подождал, пока откроют дверь, и, пропустив вперед Саундерса, вошел вслед за ним. Увидев их, Батрес попытался встать, но Саундерс, мягко махнув рукой, опустился на диван, стоявший рядом с креслом, в котором сидел Освальдо. Гомикава сел напротив.

– Итак, мистер Батрес, – сказал Саундерс, с любопытством разглядывая своего «информатора», – мы решили принять ваши предложения. Когда вы можете передать нам необходимые документы?

– Когда угодно, хоть завтра. Я укажу, откуда их можно будет изъять.

– Это очень хорошо. – Саундерс не сводил глаз с Батреса. – Но, может быть, вы сумеете рассказать нам, что именно вам поручили сделать в «Легионе»?

– В каком смысле? – спросил Батрес.

– Чтобы ввести нас в заблуждение и направить по ложному следу, – спокойно произнес Саундерс, – разве нет?

В лице Батреса что-то дрогнуло.

– О чем вы говорите? – Глаза уже выдавали его, в них нарастал страх. – Я не понимаю, о чем вы?

– Вы все прекрасно понимаете, Батрес. Поверьте, будет лучше, если вы сами расскажете об этом. Здесь нет телефона, и вы не сумеете посоветоваться с мистером Россетти и его людьми, которые давно уже ждут вас.

У Батреса была неплохая реакция. Он уже успел вскочить с кресла. Но у Гомикавы реакция была еще более отменной. Ударом правой ноги он отбросил нападавшего от Саундерса.

– Напрасно вы так волнуетесь, мистер Батрес, или как вас на самом деле зовут.

Батрес стонал на полу, скорчившись от боли.

– Вставайте, вставайте, мистер Батрес. У меня мало времени.

Гомикава помог Батресу подняться и сесть.

– Они меня убьют, – тихо стонал Батрес, – они меня убьют.

– Вы неплохой актер, Батрес, но на этот раз вы совершенно правы. «Легионеры» не простят вам такой осечки. Если вы откажетесь сотрудничать с нами, можете считать себя покойником. Мы просто отпустим вас, мистер Батрес, и тогда у вас не будет вообще никаких шансов.

– Что мне делать? – обреченно поднял голову Батрес. На этот раз в глазах его была смертельная усталость.

– Говорить правду, – посоветовал Саундерс, – и прежде всего объяснить, для чего «Легиону» понадобился этот трюк?

– Они боялись, что вы можете выйти на их человека в вашем шифровальном отделе...

– И пытались отвлечь нас от задуманной акции в «день Х»?

Батрес судорожно всхлипнул:

– Я ничего не говорил вам. Это вы сами, сами узнали.

– Я был прав? – требовательным тоном поинтересовался

Саундерс.

– Да, – наклонил голову Батрес.

– Что это за акция?

– Я ничего не знаю. Клянусь вам, – прижал руки к груди Освальдо. – Мне действительно известно только название этой операции.

– В это я верю. Освальдо Батрес ваше настоящее имя?

– Нет. Меня зовут Хуан Рубио. Я из Боливии.

– Давно в «Легионе»?

– Пятый год.

– Что с настоящим Батресом?

– Его убили. После того как мы узнали о его встрече с Хоффманом.

– Кроме Грубера, кто еще находится в Австрии?

– Группа стрелков из «Легиона». Их четверо. Они должны были прикрывать.

– Где находится главный штаб «Легиона»?

– Этого я не знаю. Подозреваю, что такого вообще не существует, а руководители встречаются друг с другом где-нибудь в нейтральной стране, обсуждая главные проблемы. Хотя в последнее время эти встречи чаще проходили в Чили или Парагвае.

– «Медельинский картель» действительно входит в «Легион»?

– Конечно, нет. Мы хотели направить вас по ложному следу. Столкнуть с мафией Колумбии. А пока вы будете отрабатывать этот след, «Легион» сумел бы провести задуманную акцию.

– Выдумка насчет Суареса тоже для этого?

– Да, – кивнул Рубио, – Роберто не имел к нам никакого отношения.

– Покушение на жизнь Шульца организовал «Легион»?

– Насколько я знаю, наши представители консультировали боливийцев, но в последний момент там произошла какая-то осечка.

– Кого из руководителей «Легиона» вы знаете лично?

– Эриха Вебера, он руководитель нашего оперативного отдела.

– Кого еще?

– Мануэля Рабинада, одного из самых богатых людей Бразилии. Он помогает «Легиону» проводить финансовые операции. Больше никого. «Легион» слишком законспириро-

ванная организация, – чуть виновато произнес Рубио.

– А где проживает Вебер?

– Не знаю. По-моему, этого не знает никто. Но он часто бывает в Чили, там южнее Сантьяго есть немецкая колония «Дигнидад». Я бывал там. Это самый настоящий концлагерь. Его основатель Пауль Шэфер – близкий друг Вебера.

– Кто такой мистер Торнер?

– Не знаю. Впервые слышу эту фамилию.

– Много «стрелков» и агентов «Легиона» вы знаете?

– Около пятидесяти, всего в организации, по-моему, более трех тысяч человек, но точного числа я не знаю.

– Хорошо, – поднялся с дивана Ричард Саундерс. – Я попрошу дать вам бумагу, чтобы вы более подробно рассказали обо всем, что вам известно. Только факты, никаких домыслов. Может быть, мне удастся спасти вашу жизнь. Но только в обмен на правду. Если хоть один из сообщенных вами фактов не подтвердится, можете искать себе других покровителей, мистер Хуан Рубио.

Тот кивнул головой в знак согласия.

Уже выходя из комнаты, Саундерс, обернувшись, добавил:

– И не забудьте указать подробно все инструкции, которые вы получили в «Легионе».

Следом за Саундерсом вышел Гомикава.

– Срочно всю информацию о Вебере, Рабинаде, «Дигнидаде». Попросите материалы о покушении на жизнь Джор-

джа Шульца в Боливии. Запросите информацию насчет Хуана Рубио. Я думаю, на этот раз он сказал правду. Врать не в его интересах.

Особое сообщение

Литера «А»

ПРЕЗИДЕНТУ ИНТЕРПОЛА

ОТ НАЦИОНАЛЬНОГО БЮРО В АВСТРИИ

Наши предположения подтвердились. Настоящее имя объекта – Хуан Рубио. Просим выслать сведения на него, а также на Эриха Вебера и Мануэля Рабинада. Нас интересует вся возможная информация о колонии «Дигнидад» в Чили и материалы о покушении в Боливии на государственного секретаря США Джорджа Шульца.

Особое сообщение

Литера «А»

НАЦИОНАЛЬНОМУ БЮРО В АВСТРИИ

ОТ ПРЕЗИДЕНТА ИНТЕРПОЛА

I. Хуан Рубио, 1955 года рождения, гражданин Боливии. Трижды судимый за продажу наркотиков, покушение на убийство и мошенничество. Отбывал сроки наказания в тюрьмах Ла-Паса и Потоси. В настоящее время разыскивается Интерполом за убийство, совершенное в 1986 году в Панаме.

Фотография прилагается.

II. Сведений относительно Эриха Вебера Интерпол не имеет. По картотеке не проходит.

III. Мануэль Рабинад, 1936 года рождения, уроженец города Камбуса, Бразилия. Президент межнациональной компании «Рабинад интернешнл банк». Имеет тесные связи с техасской финансовой группой. Отделения банка имеются в пяти городах США, а также в тридцати двух городах Латинской Америки. Женат. Имеет троих детей. В молодости дважды привлекался к суду по обвинению в мошенничестве и организации контрабанды. Оба раза оправдан из-за отсутствия улик. В настоящее время проживает в Рио-де-Жанейро. По картотеке не проходит.

Фотография прилагается.

IV. Колония «Дигнидад» расположена в Чили. Была основана в 1962 году Паулем Шэффером и Хуго Бааром. Руководители колонии поддерживают тесные связи с представителями существующего режима в Чили. В 1985 году из колонии бежал Хуго Баар. В настоящее время проживает в ФРГ. Более подробные сведения относительно «Дигнидад» может дать Самуэль Фуэнсалида Девиа, бывший агент чилийской службы безопасности, проживающий в Аргентине. В случае необходимости наши представители могут встретиться с Бааром и Девиа.

Фотографии прилагаются.

V. Материалы о покушении в Боливии на государственного секретаря США Джорджа Шульца высылаем дополнительно.

Вена. Отель «Империал»

13 ноября 1988 года

Ричард и Моника сидели в номере у Саундерса, когда телефон настойчиво потребовал внимания. Ричард быстро поднял трубку.

– Говорит Гомикава, – услышал он мягкий тембр голоса инспектора, – все в порядке, мы уже на месте. Трое «стрелков» арестованы, ждем четвертого. Грубер улетел в Испанию. Все в порядке.

– Хорошо, когда арестуете четвертого, сообщите мне дополнительно. Постарайтесь разговорить этих «стрелков». Может, они сообщат что-то интересное.

Он положил трубку, повернулся к миссис Вигман.

– Что-нибудь случилось? – спросила она.

– Ничего страшного. Трех уже арестовали. Грубер улетел в Мадрид. Ждут четвертого.

– Они его пустили?

– Не думаю. Скорее он где-то здесь, ведет наблюдение за нами.

– Он может прийти сюда?

– Вряд ли. Хотя не исключено, если он вдруг что-то заподозрит. Поняв, что его раскрыли, он может попытаться ликвидировать меня. Наверняка у него есть и такие инструкции. Но, я думаю, это не страшно. У меня есть такой телохрани-

тель, как вы, – пошутил Дронго.

– Вы напрасно иронизируете. – Моника раскрыла сумочку, проверяя оружие. – Чтобы убить вас, «Легион» заплатит любую сумму, наймет лучших убийц. Вы слишком опасны, Дронго. Я слышала, как вы расследовали убийство Анны Фрост в США. Эксперты были поражены вашим мастерством.

– Они, как всегда, преувеличили, – недовольно заметил Саундерс, усаживаясь в кресло, – но, надо сказать, с этим убийством у меня было много проблем.

– Говорят, во многих странах за вашу голову мафия обещает огромные деньги. А бывшие руководители индонезийской мафии «Черные мечи» даже обещали миллион долларов тому, кто вас убьет. Вы им так насолили?

– Скорее они нам. Тогда из нашей группы почти все погибли. Во время проведения этой операции погиб девятнадцатилетний парень Роберто Карденас. Его поставили вместо меня и убили тоже вместо меня. Отчасти в этом был виноват и я. Так что теперь я живу, можно сказать, за двоих.

– Почему вы не бросаете эту работу? Ведь вы могли бы стать отличным ученым-криминалистом. С вашими способностями...

– Не получается, – грустно усмехнулся он, – я уже привык к этой сумасшедшей, неустроенной жизни. В конце концов либо я уйду на пенсию, либо меня достанет кто-нибудь из моих очередных «клиентов». Кстати, вы довольно хоро-

шо осведомлены о моих приключениях. Вы что, специально изучали мой опыт?

Женщина рассмеялась:

– Конечно. Специально изучала. Я давно мечтала встретиться с вами. Еще в центре подготовки ДЕА, когда я впервые услышала о вас. Тогда о Дронго ходили легенды. Вы казались мне современным Джеймсом Бондом, этаким суперменом, все знающим и все предвидящим.

– А на самом деле оказался не таким?

– Нет. Не таким. Немного уставшим, скептически настроенным человеком, беспощадным к человеческим слабостям и уж совсем не суперменом. И даже не очень красивым, – улыбнулась Моника.

– Вот за это спасибо, – засмеялся Ричард, – это что, комплимент?

– Только не обижайтесь. В моих мечтах вы были похожи на киноактеров из популярных боевиков. Нет-нет, как человек вы очень интересны, но я представляла вас чуточку другим.

– Не обижаюсь, хотя, честно говоря, немного обидно, когда красивая женщина говорит такие слова.

– Я больше не буду, – улыбнулась Моника, – может, мы закажем ужин?

– Вы не хотите спуститься в ресторан?

– Я больше люблю ужинать одна или вдвоем, – дипломатично ответила миссис Вигман.

– Вопросы безопасности прежде всего, – понял Саундерс, – я сейчас закажу ужин. Но после него мы пойдем гулять по городу. Признаюсь, я очень люблю этот город.

Сделав заказ по телефону, Саундерс снова сел в кресло.

– Минут через десять они принесут.

Миссис Вигман встала.

– Я пойду переоденусь.

Она вышла из номера, и почти тут же раздался телефонный звонок.

– Мы не нашли четвертого. Подозреваем, что он у вас в гостинице, – услышал Саундерс голос Гомикавы. – Ради бога, не выходите из своего номера. Мы сейчас едем.

– Хорошо, хорошо, – немного раздраженно сказал Ричард, которого начинала нервировать слишком большая забота о его безопасности.

Стоя у окна, он задумчиво смотрел на ночную Вену, сверкавшую разноцветьем своих огней. В номер постучали. Ричард повернулся, машинально проверив наличие оружия.

– Войдите! – крикнул он, отходя в глубь комнаты. В номер вкатывал столик, заставленный тарелками с едой, официант в фирменной одежде ресторана.

Саундерс, чуть переведя дыхание, указал на стол.

– Поставьте все там, – сказал он, оборачиваясь.

Внезапно он понял, что в официанте ему не понравилось что-то. Мозг еще лихорадочно работал, когда он сделал шаг навстречу. На официанте был слишком узкий пиджак.

Ричард подошел к нему вплотную.

– У вас распоролся пиджак, – сказал он по-испански. Официант чуть обернулся, и этого было достаточно. В следующую секунду «магнум» был в руках Саундерса. Еще через секунду официант толкнул столик под Ричарда. От неожиданности Саундерс чуть уклонился, и этого хватило, чтобы нападающий выбил оружие у него из рук. Следующего удара он не успел сделать. Саундерс нанес сильный удар ему в лицо. Затем, развернувшись, еще один в солнечное сплетение. Противник застонал, сгибаясь и нанося удар Ричарду. Тот увернулся, спотыкаясь, когда нападавший всем телом налетел на него. Оба покатались по полу. Саундерс первым вскочил на ноги. Но его соперник подняться уже не успел. Раздались два быстрых громких щелчка, и нападавший растянулся на ковре. Саундерс обернулся: у входа стояла Моника Вигман, держа в руках дымящийся револьвер.

Совершенно секретно

Литера «В»

ПРЕЗИДЕНТУ ИНТЕРПОЛА

ОТ НАЦИОНАЛЬНОГО БЮРО В АВСТРИИ

На Дронго совершено покушение, нападавший арестован. На допросе в полиции он выдал еще троих своих сообщников. Сведения обо всех четверых выслаются. Все арестованы. При задержании один из них убит.

Совершенно секретно

Литера «А»

ПРЕЗИДЕНТУ ИНТЕРПОЛА

ОТ НАЦИОНАЛЬНОГО БЮРО В АВСТРИИ

На Дронго совершено покушение. Нападавший убит. Трое его сообщников арестованы. Грубер вылетел в Испанию в сопровождении наших агентов. Просим организовать его встречу. Батрес-Рубио дал полную информацию о «Легионе». Высылаем дополнительно.

Особое сообщение

Литера «А»

НАЦИОНАЛЬНОМУ БЮРО В ИСПАНИИ

ОТ ПРЕЗИДЕНТА ИНТЕРПОЛА

В Мадрид прибыл Вольфганг Грубер. Прошу обеспечить наблюдение и установить его связи.

Вена. Отель «Империял»

14 ноября 1988 года

– Вы хорошо устроились, мистер Саундерс, – вошедший чувствовал себя как дома, – это один из лучших отелей нашего города.

– Спасибо, комиссар. – Саундерс, улыбаясь, пожимал руку комиссара венской полиции. – Я рад видеть вас.

– Интерпол так богат, что может позволить себе такие затраты? – пожал плечами комиссар. – Вот уж не думал. Во всем мире экономят именно на полиции. А тем более на международной полиции, всюду сующей свой нос.

Саундерс рассмеялся:

– Я понял ваш намек, но это не моя вина, господин комиссар. Никто не предполагал, что в гостеприимной Вене я могу подвергнуться нападению.

– Как интересно. – Комиссар сел в кресло. – Значит, мы еще и виноваты.

– Я этого не говорил. Просто действительно никто не мог представить, что этот ненормальный захочет меня убить.

– Поэтому вы и ваша спутница ходите с оружием? – спросил комиссар.

Саундерс улыбнулся:

– Очко в вашу пользу, господин комиссар. Я отвык беседовать с комиссарами полиции.

– Вы еще мне скажите, что вы не профессионал. Я получил указания от своего руководства помогать вам.

– Я действительно не профессиональный агент Интерпола. А всего-навсего специальный эксперт ООН. И в качестве такового я благодарный гость вашего города.

– Зачем этот убийца полез в ваш номер? – спросил комиссар.

– Наверное, чтобы познакомиться со мной.

– Вы не собираетесь отвечать?

– А вы собираетесь меня допрашивать?

– Нет, конечно, – хмуро сказал комиссар, – просто попытка убийства и такой случай на моей территории.

– Подозреваю, что вы пришли попросить его досье, – улыбнулся Ричард.

– Счет равный. Мне действительно нужно его досье. Должен же я как-то оформить этот труп на своем участке.

– Я уже попросил прислать мне его данные, вы получите их в ближайшие три часа.

– Спасибо. – Комиссар достал сигарету, щелкнул зажигалкой. – А я распоряжусь насчет трупа.

– Буду вам очень благодарен.

– Мне звонила госпожа Энсти,⁵ генеральный директор отделения ООН в Вене. Она попросила оказать вам всемерное содействие. Если вам что-нибудь будет нужно, я готов по-

⁵ Маргарет Джоен Энсти – зам. Генерального секретаря ООН. Директор отделения ООН в Вене.

мочь.

– Большое спасибо, но я думаю, что завтра мы уже уедем.

– Как угодно. Вы всегда такой неразговорчивый? – спросил комиссар.

– С представителями полиции всегда.

– Благодарю вас. Кстати, подозреваю, что вы довольно хороший эксперт, – сказал на прощание комиссар.

– Почему?

– Плохого не поселили бы в «Империале», – подмигнул полицейский, – и не обеспечивали бы такой охраной, как премьер-министра. Здесь все-таки очень дорого. Счастливо оставаться.

После ухода комиссара Саундерс задумчиво потер подбородок. А ведь полицейский прав. Откуда у Интерпола столько денег на гостиничные номера в «Империале»? Нужно будет учитывать такие мелочи. Он решил принять душ и уже заканчивал раздеваться, когда раздался телефонный звонок.

– В этом городе телефон звонит не переставая, – недовольно проговорил он, поднимая трубку.

– Мистер Саундерс? – раздался в трубке далекий голос.

– Да, это я.

– С вами говорят ваши друзья. Мы хотим дать вам совет. Не нужно ездить в Америку. Там часто бывает плохая погода. Можно простудиться.

– А если я возьму таблетки от простуды? – пошутил он. Говоривший, не ожидая такого ответа, на мгновение запнул-

ся.

– Лучше обратитесь к врачам. Они вправят вам мозги. И заодно напишите свое завещание, – зло бросил говоривший и повесил трубку.

Саундерс быстро набрал номер.

– Марк, это я. Вы слышали? Откуда звонили?

– Разговор был заказной. Из Парагвая.

– Хорошо, – положил трубку Ричард. «Однако довольно оперативно работают, – подумал Дронго. – Очень даже...»

Мадрид

14 ноября 1988 года

В комнате были зашторены окна, и только слабый свет лампы освещал лица сидевших за столом.

– Я же предупреждал вас, Грубер, – недовольным тоном говорил один из них, – с Интерполом шутки плохи. В результате вашей беспечности мы упустили Рубио и теперь вынуждены искать по всему свету, но, увы, его нигде нет. Хорошо еще, что инспектора Интерпола не вышли на нашего агента в шифровальном отделе. Мы внедряли его туда два года. А из-за вашего легкомыслия мы могли бы потерять ценный источник информации.

– Это наверняка упущение моих людей, мистер Торнер. Признаюсь, я недооценивал возможности Интерпола. Они слишком быстро вышли на след.

– Я уже начинаю беспокоиться и за нашего информатора в Интерполе. К его сообщениям следует теперь относиться крайне осторожно. Возможно, что Рубио сам подстроил свое «похищение». Просто решил выйти из игры. Но об этом я смогу навести справки. Мне должны скоро позвонить из Венны.

– Вы послали кого-то? – осторожно спросил Грубер.

Его собеседник неприятно усмехнулся:

– Это мое дело, я уже никому не верю. Если задуманная

акция сорвется, мне и вам снимут голову.

– Не думаю, – тихо сказал Грубер, – насколько я знаю, предусмотрены все случайности. Операцию разрабатывал сам Россетти. По существу, это вызов всему цивилизованному миру.

– Вот-вот. Именно поэтому меня беспокоит этот Дронго. Мы предусмотрели все, кроме него. Он вполне может сорвать все планы. Что думаете предпринять?

– Пока не знаю. Для нейтрализации можно послать кого-нибудь из людей Вебера.

– Вы всегда были дураком, Грубер. Неужели вы еще не поняли, с кем мы имеем дело? Это лучший эксперт ООН, профессионал высшего класса. А вы хотите послать против него своих громил. Да он перещелкает их за одни сутки. И они вряд ли вернутся живыми.

– Я думал послать лучших людей, – обиженно парировал Грубер.

– Лучших, – презрительно хмыкнул говоривший, вытирая потные руки. – Знаю я ваших лучших. Уголовный сброд. Им бы только в безоружных политиков и журналистов стрелять. Вы помните, когда несколько лет назад нам нужно было уладить некоторые неприятности в Перу, мы вызвали Алана Дершовица?

– Конечно, помню, – оживился Грубер, – профессионал высокого класса. Можно пригласить его, если вас не устраивают наши люди.

– Уже нельзя, – сухо перебил его мистер Торнер, – два года назад Дронго застрелил Дершовица в Румынии. Нет, здесь нам не помогут даже наши лучшие боевики.

– Может, снять часть людей с операции? – предложил Грубер.

– Даже не предлагайте. Россетти придет в ярость, если мы ему такое предложим. Здесь нужен профессионал такого класса, как Дронго. И для большей гарантии даже не один. В одиночку с ним не справится никто. Мы сделали запрос по всем нашим линиям, но никто о нем ничего не знает. Его операции достаточно хорошо известны. Однако откуда он, сколько ему лет, его настоящее имя до сих пор неизвестно. Даже в Интерполе никто не знает его имени. Известно, что пять лет назад в Японии он сдал экзамен на пятый дан карате. Владеет несколькими языками. Обладает нестандартным мышлением, один из лучших снайперов среди специалистов Интерпола. Странно, что он не является штатным инспектором Интерпола, а всего лишь эксперт Постоянного комитета ООН. Его привлекают в самых крайних случаях. И он всегда, заметьте – всегда, умудряется находить правильное решение.

Раздался громкий телефонный звонок, и Грубер невольно вздрогнул. Хозяин кабинета поднял трубку.

– Да, я слушаю. Кто именно? Когда привезли в морг? Хорошо. А сегодня ночью никого не было? Один человек? Да, я понял. Нет, ничего не нужно. Но вы сами видели его? Да,

да, до свидания.

Торнер положил трубку.

– Я думаю, вы уже догадались, Грубер. Это звонил мой человек из Вены. Мы хотели проверить достоверность сообщений нашего агента в Интерполе. К счастью, все в порядке. Вчера в центральном городском морге было зарегистрировано два трупа полицейских, а сегодня в морг привезли труп одного из ваших «стрелков».

Грубер поежился.

– Эти факты, – продолжал Торнер, – полностью подтверждают сообщения нашего шифровальщика и ваши донесения.

– Я был уверен, что все так и будет, – чуть обиженным голосом произнес Грубер. – По-моему, вы просто переоцениваете этого Дронго. Конечно, среди полицейских тоже встречаются неплохие профессионалы, а этот к тому же даже не сотрудник Интерпола, а всего-навсего эксперт ООН.

– Среди экспертов Постоянного комитета ООН нет дилетантов, – напомнил Торнер, – это всегда специалисты высшего класса. Дронго – профессионал, и мы должны быть готовыми ко всему. Профессионализм предполагает нестандартное мышление и нетрадиционные ходы. Конечно, его специально подключили к этой операции. И его главная цель – «день X». Вы знаете, Грубер, какое значение мы все придаем этой операции. Она может оказаться, если уже не оказалась, на грани срыва. Нужны решительные ответные меры. Я

вызову из Гонконга Миуру. Пригласим Луизу Шернер. Подключим «ястреба». Нужно организовать подлинную охоту на этого Дронго. Задействуем все наши силы для организации охоты на человека. Он не должен выйти живым из столкновения с нами. Это наш единственный шанс, Грубер. Постараемся его использовать. – Говоривший сжал в кулаке карандаш, и тот жалобно хрустнул, раскалываясь пополам.

Гонконг

15 ноября 1988 года

– Миура, теперь твоя очередь, – услышал он голос наставника и, коротко кивнув, вышел на середину площадки. Противник уже ждал его.

Миура внимательно пригляделся к стойке своего соперника. Немного расставлены ноги, стоит боком. Левая рука прикрывает лицо, правая – чуть в стороне. Кажется, «шуккай-шуань», стойка «богомолы». Видимо, южанин. У них часто практикуется подобная манера боя. Его предупреждали, что этот противник особенно опасен. Но когда приз двадцать тысяч долларов...

Уже третий год в Гонконге проводятся подобные «нелегальные» чемпионаты. Полиция о них, конечно, знает, но предпочитает закрывать на все глаза. В соревнованиях обычно участвуют бывшие бойцы кунг-фу, айкидо и карате. Разрешены любые приемы, лишь бы они оказались достаточно эффективными для победы. Ни для кого не является секретом и тот факт, что организация подобных соревнований проходит при непосредственном участии и спонсорстве могущественных гангстерских синдикатов Гонконга – триад. Зачастую спортсмены, участвующие в соревнованиях подобного рода, являются профессиональными убийцами и бандитами.

Миура выпрямился, развел ноги на ширину плеч и чуть приподнял обе руки. Ему не нужно было скрывать свою манеру ведения боя. Все знали, что он один из лучших специалистов лаухонокуньбая – стиля «потерянной трассы», самого сложного и почти недоступного для дилетантов ведения боя.

Правый кулак соперника сделал вращательное движение, левая рука была согнута в локте. Миура чуть отступил в сторону, уклоняясь от удара. Его соперник подставил себя, начиная с «мавасиуши», давая возможность Миуре парировать удар. Миура блокировал правую руку противника, попытавшись нанести ответный удар круговым движением кисти, словно отталкивая руку от себя. Его соперник легко парировал этот удар кулаком и, развернувшись, попытался быстро провести прием «хице-кери» – удар коленом, один из наиболее эффективных приемов в манере «богомол». «Этот соперник действительно опасен», – мелькнуло в голове у Миуры. С кратким возгласом он присел на землю, смещая центр тяжести, и удар нападавшего повис в воздухе.

Но Миура потерял пространство. «Богомол» сразу подпрыгнул, пытаясь нанести удар двумя руками одновременно. Миуре пришлось блокировать сразу обе руки нападавшего, подставляя внешние части обеих кистей. «Богомол» попытался избежать блокировки, но Миура уже успел зацепить подъемом правой ноги лодыжку нападавшего, и «богомолу» пришлось перенести центр тяжести влево, чтобы не упасть на соперника.

Противник еще не успел опомниться, как Миура, прыгнув в двойном прыжке, нанес два мощных прямых удара ногами. Это был излюбленный прием стиля «потерянной трассы», когда удары в прыжке делаются из неудобных положений. Первый прыжок правой ноги пробил оборонную стойку противника, а второй удар был сделан в воздух, путем изменения положения корпуса. Но удар не достиг цели. «Богомол» успел подставить кисть левой руки, отводя непосредственную угрозу.

Однако он уже начал терять инициативу. Отбив несколько ударов противника, Миура попытался нанести еще один, в солнечное сплетение, – «чжонкоан». Но противник успел отклониться и внезапно вновь попытался провести свой грозный удар коленом. Нападавший на этот раз не рассчитал. Миура не стал уклоняться от удара, а, извернувшись, нанес быстрый удар пяткой в колено опорной ноги «богомол». Прием был проведен эффектно благодаря полной неожиданности. «Богомол» на мгновение растерялся. Этого было достаточно. Взлетев над соперником в высоком прыжке, Миура нанес «тобичери» – двойной боковой удар в прыжке. Первый удар «богомол» еще успел парировать, но второй достиг цели.

Соперник полетел на землю. Миура бросился к нему, нанося удары в прыжке. Через несколько мгновений все было кончено. «Богомол» с разбитым лицом неподвижно лежал на земле. Наставник молча поднялся и под восторженные кри-

ки немногочисленных зрителей кивнул в знак одобрения.

– Тебя ждет, – тихо произнес наставник, едва шевеля губами, – срочный вызов.

Миура наклонил голову. Как никто другой, он умел одним ударом руки убить человека, прорваться сквозь строй вооруженных людей и уйти невредимым. Для этого нужно было высокое мастерство, и Миура обладал им.

Западный Берлин

15 ноября 1988 года

Обычно он получал задания по почте: в конверте ему посылали фотографию и точный адрес жертвы. Его никогда не интересовали дополнительные подробности, если они не нужны были для дела. Даже имена своих «клиентов» Шварцман предпочитал не узнавать. Так было спокойнее, а Альфред Шварцман любил спокойную жизнь.

Свою работу Альфред делал мастерски, даже с вдохновением истинного художника. Он умел ждать даже тогда, когда нервы на пределе и обстановка требует быстрых нестандартных решений. Он умел выбирать нужный момент, проявляя должную выдумку и находчивость. Его ничего не подозревавшие жертвы получали пулю в самый неподходящий для этого момент. Однажды он даже умудрился застрелить министра одного африканского правительства, стоявшего в окружении пятерых охранников. В другой раз это был японский бизнесмен, приехавший развлекаться на Ямайку. Шварцман почти безупречно прострелил ему голову в тот самый момент, когда японец заканчивал свой «ритуальный танец» с очаровательной блондинкой. Женщина, не понявшая, в чем дело, не успела даже закричать, когда вторая пуля Шварцмана попала ей точно под левую лопатку.

В последнее время работать приходилось все чаще. У

Альфреда подрастало трое детей – две девочки и очаровательный голубоглазый малыш. Ради них он и принимал грязные заказы, как тот, в Бразилии. Тогда пришлось убрать всю семью незадачливого конкурента, осмелившегося пойти на конфликт с местной мафией. Шварцман очень аккуратно подстрелил двоих детей, жену конкурента, прежде чем выпустил последнюю пулю в голову обезумевшего отца семейства. Но подобные дела он не любил. После них оставались мрачные воспоминания, которых он хотел избежать более всего. Да и платили за такие убийства по обычной ставке, не учетверяя гонорар. Очевидно, в расчет принималась несложность подобных заданий, а душевные страдания самого Шварцмана никогда не волновали его хозяев. Получив вызов на этот раз, Альфред Шварцман не поверил своим глазам. В конверт была вложена фотография, указан адрес и цена убийства – сто тысяч долларов. Так много «ястреб» никогда не получал.

Греция. Афины
Отель «Гранд Британия»
15 ноября 1988 года

– И все-таки я не понимаю, – не сдавалась Моника Вигман, – для чего нужен был весь этот маскарад? Прямо из Вены мы должны были лететь в Южную Америку, наши люди обязаны контролировать встречи Грубера с Торнером, искать связи Рабинада и Вебера, а вместо этого мы теряем время и летим в Афины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.